

П. И. Гайденко

**Кому принадлежит Киевское наследство Древней Руси?
Рецензия на первый выпуск альманаха
«Ucrainica mediaevalia» (1, 2018)**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10017

Аннотация: Настоящая рецензия представляет новое научное историческое издание на Украине. Исторический журнал «Ucrainica mediaevalia» выходит под началом национальной академии наук Украины и посвящен актуальным вопросам теории и практики исследований в области Средневековья. Основное внимание издания обращено к темам, которые так или иначе связаны с изучением древнейшего периода истории Украины и сопредельных с ней государств.

Ключевые слова: История Киевской Руси, «Ucrainica mediaevalia», история Украины, история Древней Руси.

Об авторе: **Павел Иванович Гайденко**

доктор исторических наук, председатель редсовета журнала «Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях».

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

Ссылка на статью: Гайденко П.И. Кому принадлежит Киевское наследство Древней Руси? Рецензия на первый выпуск альманаха «Ucrainica mediaevalia» (1, 2018) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2019. № 1 (11). С. 229–237.

P. I. Gaidenko

**Who owns the Kiev Inheritance of Ancient Russia?
Review of the First Issue of the Almanac
“Ucrainica Mediaevalia” (1, 2018)**

DOI: 10.24411/2618-9674-2019-10017

Abstract: This review is a new scientific historical publication in Ukraine. The historical journal *Ucrainica mediaevalia* is published under the authority of the National Academy of Sciences of Ukraine and is devoted to topical issues of the theory and practice of research in the field of the Middle Ages. The focus of the publication is on topics that are somehow related to the study of the most ancient period in the history of Ukraine and its neighboring states.

Keywords: History of Kievan Rus, “Ucrainica mediaevalia”, history of Ukraine, history of Ancient Russia.

About the author: **Pavel Ivanovich Gaidenko**

Doctor of History, Head of Editor Council of Scientific journal “Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas”.

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

Article link: Gaidenko P. I. Who owns the Kiev Inheritance of Ancient Russia? Review of the First Issue of the Almanac “Ucrainica Mediaevalia” (1, 2018). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2019, No. 1 (11), p. 229–237.

История Киевской Руси и территорий, входивших в круг её политического и культурного влияния, уже давно перестала быть одной лишь историей и, кажется, ещё долгие десятилетия будет рассматриваться как нечто большее и имеющее принципиальное, едва ли не жизненное значение не только в научном и политическом пространстве Украины, Белоруссии и России, но и в истории, и в жизни Восточной Европы в целом. Столь пристальный взгляд не только профессиональных учёных, но и политиков, а также самых обычных граждан в прошлое заставляет задуматься. С одной стороны, он, безусловно, радует профессиональных исследователей, поскольку такой запрос со стороны общества и власти позволяет собрать хоть какие-то материальные дивиденды и дополнительные средства для поддержания и финансового стимулирования научных проектов и сносного, по меркам постсоветского мира, существования крайне небогатых исследователей. С другой стороны — с той же, а возможно, и с большей эмоциональной силой подобный интерес, выходящий за границы интеллектуальной любознательности, и настораживает, и даже пугает. Если не вдаваться в политические обстоятельства времени, то внимание, какое в последние годы проявлено к истории Древней Руси, а особенно к истории Руси Киевской, со стороны как искушенной, так и праздной публики, нередко выстраивается на том, что запрос рассчитан на заранее определённые ответы. А последнее никак не связано с исторической наукой и в глазах ученых может оцениваться, в лучшем случае, как политическая манипуляция историческими фактами. Впрочем, справедливость требует признать, что даже самые старательные и искренние исследователи способны привносить в свои труды эмоции и политические идеи своего времени. Следовательно, нарастание интереса к древнейшему прошлому нашего общего отечества в полной мере оправданно.

Находясь на окраине Европейского мира и входя в круг христианских государств, Русь стала своего рода буфером между Европой и кочевым миром. Особыми путями здесь происходило и формирование местных культурных и политических процессов, отразивших в себе всё многообразие влияний, оказывавшихся на местное население и его властные и религиозные элиты со стороны Византии, южнославянских государств, государств Восточной Европы, Германии, Норвегии, Швеции, а также народов, пришедших со стороны бескрайней Степи. На одних этапах, сталкиваясь с внешней угрозой, русским княжествам удавалось отстаивать свою независимость и целостность. На иных — эти земли и их правители поглощались более могущественными соседями, оставаясь «Древней Русью» в одних только поздних учебниках истории XIX–XXI столетий. В прошлом Киевской Руси видели основания для политических манипуляций, а связанные с его жизнью символы становились предметами яростной борьбы и войн. Что же касается научной стороны вопроса, то необходимо признать, что история Руси оказалась областью не только малоизученной, но и недооцененной, переполненной огромным числом фантастических домыслов и стереотипов, далеко отстоящих от сообщений источников. События, связанные с празднованием 1500-летия Киева (как бы ни относиться к этому юбилею), а несколько позже — 1000-летия крещения Руси, совпавшие с процессами распада СССР и формированием на его обломках независимых государств, способствовали росту интереса к древнейшему прошлому этого региона.

В этих условиях медиевистика в СССР, а несколько позже в России, на Украине и в Белоруссии сумела, если и не полностью, то значительно успешнее, чем История Нового и Новейшего времени, отстраниться от политических спекуляций своей эпохи. Древнерусские князья, их дружины и управлявшееся ими население плохо вписывались в классовую теорию, а поэтому воспринимались примерно так же, как оцениваются сказки и былины. События последних лет привели к тому,

что Киевское наследие вновь стало предметом спора. Насколько этот спор оправдан, и можно ли научную дискуссию в отношении Древней Руси рассматривать в подобном ракурсе? Одним из ответов на заданные вопросы стал бы критический обзор научной периодики. В качестве такого примера интересно рассмотреть первый выпуск нового журнала Национальной Академии наук Украины «Ucrainica Mediaevalia»¹.

Издание публикуется в печатном виде, и при этом имеется свободный доступ к материалам выпуска в электронном виде на специальной странице сайта Национальной Академии наук Украины². В журнале издаются научные работы сотрудников двух институтов: Института украинской археологии и источниковедения имени М. С. Грушевского и Института философии имени Г. С. Сковороды. Уже одно это позволяет говорить, о максимальной научной профессиональной открытости и доброжелательности издания, а также его основателей. Примечательной видится сопровождающая издание пояснительная справка о том, что журнал является продолжателем традиций, заложенных предшествующими научными периодическими изданиями: «Mediaevalia Ucrainica: Ментальність та історія ідей» (1992 по 1998 гг.), «Софія Київська: Візантія. Русь. Україна» (2011 по 2016 гг.) та «Філософські ідеї в культурі Київської Русі» (2008 по 2017 гг.). В некотором смысле издатели провели ребрендинг предыдущих журналов, что представляется оправданным.

Продолжая лучшие академические традиции прошлого, издание посвящено сравнительно «узкому» хронологическому участку и состоит из нескольких разделов, позволяющих максимально охватить широкий спектр тем и проблем, которые могут интересовать исследователей: редакторское вступление, правила подачи, рассмотрения и публикации научных статей, источниковедческие работы по темам, связанным с историей русского (украинского) Средневековья, историографические статьи и публикации, посвящённые представителям украинской историографии, рецензии, сообщения о конференциях и презентациях, посвящённых изучению украинской медиэвистики, мемориальные комплементарные посвящения ушедшим коллегам, библиография предшествующего издания и информация об авторах. В результате выпуск представляет собой идейно и содержательно цельное издание. Необходимо заметить, что знакомство с выпуском позволяет не только получить представление о научной работе украинских коллег, но и окунуться в специфическую атмосферу национальной научной среды. Безусловно, главная ценность журнала — размещённые в нём статьи. Именно они и нуждаются в более детальном анализе.

Раздел, посвящённый исследованиям, открывается статьёй представителя Ужгородского университета, кандидата исторических наук Игоря Лихтея «Утраченный шанс: Пршемисл Отакар II и выборы германского монарха 1273 года»³. При том, что статья посвящена событиям в Германии, Австрии и Чехии и не имеет прямого отношения к истории Киевской Руси и древнерусского раннего Средневековья, затронутые в статье проблемы позволяют получить представление о политической культуре рассматриваемой эпохи и исследуемого региона через призму споров и интриг, развернувшихся в кругу правящих элит Священной Римской империи в 1273 г. во время выборов нового императора. Представляется, что автору статьи не только удалось передать остроту момента, но и затронуть некоторые аспекты исторической психологии власти в контексте взаимоотношения монархов, представлявших различные традиции политической культуры: культуры Германии и культуры Восточной Европы. Живое повествование, образность языка, прописанность многочисленных

¹ Ucrainica Mediaevalia. 2018. Выпуск 1. Київ. 216 с.

² http://archeos.org.ua/?page_id=4839

³ Лихтей І. Утрачений шанс: Пршемисл Отакар II та вибори німецького монарха 1273 року // Ucrainica Mediaevalia. 2018. Вип. 1. С. 7–22.

деталей исследуемых событий создают приятное послевкусие и невольно вводят читателя в приятный соблазн окупиться в область вариативной истории. В статье поставлен вопрос, который хоть и выходит за рамки научности, однако придаёт событиям и повествованию особую напряженность: а что если бы Отакар стал императором и на престоле императоров Священной Римской империи воссел представитель Восточной Европы? После этого данный вопрос может быть задан и в отношении земель Руси, связи которой с Западной и Восточной Европой в описываемый период не только не ослабевали, но и показывали существенный рост.

Следующая статья, посвященная истории Древней Руси, доктора исторических наук, директора Института украинской археологии и источниковедения Георгия Папакина «Киевская «академия Ярослава Мудрого» XI в.: научная гипотеза М. Грушевского и её источники»⁴. Здесь необходимо отметить, что для Украины труды М. С. Грушевского имеют ровно такое же значение, как для России — работы Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева и В. О. Ключевского. В силу традиции и мировоззренческих стереотипов, присутствовавших в исторической науке Российской империи и СССР, сочинения М. С. Грушевского оказались вырванными из историографического наследия России. И сегодня труды этого историка недостаточно хорошо знакомы российским исследователям, которые ограничиваются критикой выдвинутой национальным историком концепции Украины-Руси. При этом критиками Грушевского совершенно не принимается во внимание то обстоятельство, что эти работы были созданы в эпоху национального подъёма и в значительной мере отражали романтический дух эпохи, а также активную, напряжённую, внутреннюю работу учёного в поиске истоков украинской государственности. При всей дискуссионности многих высказанных Грушевским идей, ему удалось поднять из небытия историю Южнорусских земель, которая в традиционной российской историографии исчезала с монгольским завоеванием, а политический центр Руси автоматически перемещался во Владимир-на-Клязьме, а затем в Москву. История малороссийских земель возникала лишь с середины XVII в., с их возвращением «под державную руку» московского государя. Империя предпочитала не замечать прошлое присоединённых территорий, их социально-политический статус и международную роль до присоединения к землям метрополии. Эти земли и их история до включения в состав великой Империи оценивались как нечто периферийное, этническое и даже в чем-то неполноценное. Грушевскому удалось преодолеть эту историческую несправедливость, предложив рассмотреть историю земель Южной Руси как предысторию Украинской государственности, во главе которой магистр профессор оказался в эпоху распада России.

В своих работах, посвящённых Киевской Руси, М. С. Грушевский высказался о возможности существования в эпоху Ярослава Мудрого т. н. «академии». Собственно, разбору этой гипотезы и посвящена статья. Действительно, вопрос об образовании в Киевской Руси неоднократно поднимался в историографии. Этой проблеме посвящено несколько монографий и диссертаций. Однако едва ли данный вопрос может быть в полной мере разрешен окончательно. Столь амбициозная положительная оценка системы обучения на Руси объясняется существованием в библиотеке Киевской Руси произведений, по своему уровню сопоставимых с теми трудами, которые создавались в эти же десятилетия в Византии и в Западной Европе. В условиях минимального запроса со стороны знати и церковной иерархии на интеллектуальную литературу, не считая столь же скромных потребностей в кругу городского населения, появление таких авторов как Иларион Киевский, Кирик Новгородец, Кирилл

⁴ Папакин Г. Київська «академія Ярослава Мудрого» XI ст.: наукова гіпотеза М. Грушевського та її джерела // Там же. С. 23–30.

Туровский, Климент Смолятич видится необычным феноменом, требующим объяснения их высокой грамотности и образованности. Именно так можно объяснить то, что созданный Ярославом Мудрым скрипторий, призванный выполнить некие переводы, или иные «школы» в Киеве, в Курске и в Новгороде, о существовании которых говорят источники, в исследованиях историков нередко отождествляются с некими учебными заведениями. Подобное историографическое сравнение порой отражает не исторический факт, а то восхищение, которое может испытывать исследователь при взгляде на процессы прошлого. В этом смысле статья Г. Папакина не столько разбирает корректность идей М. С. Грушевского, сколько воссоздает научную лабораторию выдающегося украинского историка в контексте эпохи и характерных для неё методов работы и мнения исследователя.

Одной из самых интересных статей следует признать исследование кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института украинской археологии и источниковедения НАНУ и ведущего научного сотрудника заповедника «София Киевская» Д. С. Гордиенко «Рюриковичи или Владимировичи?»⁵. Подобно Г. Папакину, автор обратился к наследию М. С. Грушевского, а именно к идее выдающегося украинского историка об оправданности употребления термина «Рюриковичи». Если Грушевский ограничился небезынтересными, но всё же во многом общими суждениями по этому вопросу, то Дмитрий Сергеевич предложил детальный разбор этой проблемы, придя к ещё более интересным выводам и отметив, что столь же допустимо видеть в последующих «Рюриковичах» наследников двух больших княжеских ветвей — «Изяславичей» и «Ярославичей». Однако это заключение не опровергает, а лишь развивает идеи, высказанные по данному поводу М. С. Грушевским. Нужно заметить, что украинские исследования последних лет обладают удивительной новизной и сопутствующей смелостью, которые реже встречаются в исследованиях российских исследователей последних лет. По сути это иная, оригинальная и одновременно глубокая культура научного поиска. Именно это сочетание живости мысли, яркости речи, научной основательности и юношеской храбрости можно увидеть в трудах этого блестящего украинского учёного.

Не меньшее внимание привлекает статья замечательной и, несомненно, выдающейся исследовательницы древнерусского Средневековья Елены Вдовиной, кандидата философских наук и независимого учёного, проживающей в Канаде, «Византийские корни украинской культуры в интерпретации Ивана Огиенко (митрополита Илариона)»⁶. Личность митрополита Илариона примечательна во всех отношениях. В ней смогли вместиться действующий профессор, знаковый политический деятель в должности министра, крупный церковный иерарх и одновременно национальный просветитель. Вероятно, из-за того, что этот выдающийся украинский исследователь был тесно связан с церковными кругами Польши и стоял во главе одной из украинских церковных автокефалий, проведя значительную часть жизни в эмиграции, его научная деятельность осталась незамеченной в СССР и в российской историографии не вызывает особого интереса. Однако для украинской истории и истории украинской диаспоры в Северной Америке персона митрополита Илариона обладает несомненной ценностью. С его именем связаны многие культурные процессы в кругу многочисленного украинского эмигрантского сообщества в Канаде и значительное интеллектуальное наследие. Труд Елены Вдовиной во многом близок по идеям и целям к работе Г. Папакина. Разбирая взгляды митрополита Илариона, канадская

⁵ Гордієнко Д. Рюриковичі чи Володимировичі? // Там же. С. 31–43.

⁶ Вдовина О. Візантійське коріння української культури в інтерпретації Івана Огієнка (митрополита Іларіона) // Там же. С. 44–52.

исследовательница аккуратно и скрупулезно анализирует не только оправданность выводов митрополита, но и условия, в которых эти идеи высказывались, а также ту культурную среду, к которой они были обращены. Данное обстоятельство обладает несомненной ценностью, поскольку позволяет не только увидеть методы работы митр. Илариона, но и ту среду, в которой эта интеллектуальная и душевная работа проходила.

Самая большая статья выпуска — работа кандидата филологических наук, доцента кафедры украинского языка и литературы Национального университета «Черниговский коллегиум» им. Т. Г. Шевченко С. Шумило «Рецепция исихастских идей в древней восточнославянской литературе (на примере творчества Епифания Премудрого)»⁷. Представленное вниманию читателей исследование во всех отношениях примечательно. Оно в полной мере демонстрирует, что русское средневековье не может быть ограничено границами Великого Московского княжества, Великого княжества Литовского или Южнорусских земель, в последующем ставших ядром территорий украинской государственности. На исходе XIV и в первой половине XV вв. в понимании современников население всего этого региона продолжало рассматриваться как единое по культуре и вере. Несомненно, это было преувеличением. Поэтому, несмотря на то, что статья посвящена одному из крупнейших книжников Великого княжества Московского, включение данного труда в сборник видится оправданным и верным. Светлану Михайловну можно считать одним из успешных и авторитетных украинских исследователей исихазма. С предельной аккуратностью, при опоре на источниковедческий анализ текстов Епифания Премудрого, а также через сопоставление его идей с контекстом времени, философско-религиозных и религиозно-политических идей исследовательница выявляет тонкое и, вместе с тем, сильное влияние исихастских идей и актуализировавшихся ими религиозных ценностей во взглядах виднейшего московского книжника.

Ещё одной яркой работой является исследование доктора философских наук, научного сотрудника Института философии имени Г. С. Скороводы НАНУ А. Киричка «Идея филантропии и её терминологическое отражение в текстах Киевской Руси»⁸. Необходимо заметить, что ситуация в области исследования истории Древней Руси на Украине и в России в чём-то очень близки. Прежде всего это выражается в том, что вклад Института философии РАН в этой области едва ли не перевешивает работу, проводимую соответствующими отделами Института истории. Нечто подобное можно сказать и о тех усилиях, которые предпринимаются Институтом философии НАНУ. Исследуемая автором проблема при всей кажущейся ясности вопроса и ожидаемых на него ответов приобрела под пером автора совершенно неожиданный разворот. Проф. А. Киричок не только смог рассмотреть неоднозначные стороны благотворительности в условиях древнерусского общества, но и дал им совершенно оригинальную интерпретацию. В чём-то работа напомнила усилия, предпринятые несколько ранее другой замечательной украинской исследовательницей Т. Вилкул при анализе социальной терминологии, употреблявшейся в текстах Древней Руси. Однако в случае с А. Киричком исследование, помимо глубокого источниковедческого исторического анализа, содержит и социально-философское осмысление изучаемого явления.

Не менее интересны два последних исследования: доктора философских наук, ведущего научного сотрудника Института философии НАНУ Н. Полищук и её коллеги по институту, кандидата философских наук И. Валявко. Представленные учеными

⁷ Шумило С. Рецепція ісихастських ідей у давній східнохристиянській літературі (на прикладі творчості Епіфанія Премудрого) // Там же. С. 53–82.

⁸ Киричок О. Ідея філантропії та її термінологічне відображення в киеворуських текстах // Там же. С. 83–91.

работы посвящены изучению проблемы национальной идентичности⁹. Необходимо заметить, что Украина и её народ — сложные явления, опирающиеся на не менее сложную основу исторического прошлого. В сложившихся условиях поиск национальной идентичности для современной Украины обладает несомненной актуальностью. Поэтому появление подобных исследований закономерно.

Немалый интерес вызывают статьи, размещённые в разделе «Публикации». Первая из них посвящена описанию искренней дружбы и судеб двух выдающихся историков, А. Шахматова и И. Линниченко¹⁰; вторая — анализу источников, связанных с деятельностью княгини Ольги¹¹. Среди множества достоинств исследований, представленных в этом разделе, особо хочется выделить публикацию переписки историков, а также хороший академичный стиль обеих статей, позволяющий читателю сосредоточиться на самом главном — на идеях авторов и их судьбах. При этом следует отметить источниковедческий анализ, предложенный автором в статье, посвящённой княгине Ольге. Можно сказать, что это одно из лучших исследований последних лет, посвящённых прославленной правительнице Руси.

Невозможно пройти мимо мемориальной части журнала. Память о своих коллегах и то, как она сохраняется — один из важнейших маркеров культуры научного сообщества. В данном случае, в статье, посвященной одесскому исследователю, профессору А. В. Александрову, особенно обращает на себя внимание та искренняя теплота, с которой автор опубликованного воспоминания запечатлел обычные человеческие отношения, связывавшие его с почившим исследователем¹². Но более всего примечательным видится то, как описаны жизни усилия ученого по организации мероприятий, передавая атмосферу и колорит украинских научных конференций с их традициями, окутанными теплом южного климата. Это по достоинству может оценить только тот, кто был на подобных собраниях, где непосредственность секционных заседаний естественно и с той же искренностью и непринуждённостью перетекает в земное пиршество «щірого» кофе-брейка, на фоне которого трапеза ученых в России выглядит лёгким полдником.

Завершая обзор представленных в первом выпуске издания статей, крайне важно отметить то, без чего научная работа не может быть в полной мере понята — философию времени и умонастроения эпохи. Научные издания Украины и представленные в них взгляды не могут быть в полной мере оценены и поняты без учета того, что на современном этапе Украина переживает непростой и во многом болезненный этап формирования национальной идентичности. Всё буйство эмоций не может обойти стороной и историческую науку. Именно этим можно объяснить и особенности используемой в исследованиях терминологии, и имеющиеся научные запросы, и ту искреннюю экспрессивность языка, какими отличаются труды украинских исследователей.

Примечательно и ещё одно обстоятельство. Украинские исследователи знакомы с российской историографией несравнимо лучше, чем российские коллеги с работами украинских авторов. Сложившейся ситуации можно найти множество объяснений:

⁹ *Поліщук Н.* “Україна кіївська” Ігоря Костецького (аспект реконтекстуалізації філософських ідей ідентичності) // Там же. С. 92–102; *Валявко І.* До проблеми “національної ідентичності” // Там же. С. 103–108.

¹⁰ *Левченко В., Левченко Г.* Ретроспекція комунікаційних зв’язків у науковому просторі кінця ХІХ — початку ХХ ст.: з листування Олексія Олександровича Шахматова з Іваном Андрійовичем Линниченком // Там же. С. 109–142.

¹¹ *Полонська-Василенко Н.* Ольга, велика княгиня України-Русі / Публ., ред. Д. Гордієнка // Там же. С. 143–159.

¹² *Пелешенко Ю.* Пам’яті друга і колеги // Там же. С. 169–173.

от незнания российскими исследователями украинского языка и ограниченным поступлением украинской литературы в российские библиотеки, до политических противоречий между государствами и проявлений снобизма, заставляющего ограничиваться ссылками на работы коллег своего круга. Несомненно то, что всё перечисленное существенно ограничивает научный взаимообмен и не способствует общему делу становления научного знания. В этом смысле стремление украинских коллег восстановить научные связи с отдельными исследователями и научными центрами России должны быть поддержаны российской стороной.

Можно пожелать коллегам и друзьям из Национальной Академии наук Украины успешного продолжения столь блестяще начатого научного проекта.

Источники и литература

1. *Валявко І.* До проблеми “національної ідентичності” // *Ucrainica Mediaevalia*. 2018. Вип. 1. С. 103–108.
2. *Вдовина О.* Візантійське коріння української культури в інтерпретації Івана Огієнка (митрополита Іларіона) // *Ucrainica Mediaevalia*. 2018. Вип. 1. С. 44–52.
3. *Гордієнко Д.* Рюриковичі чи Володимировичі? // *Ucrainica Mediaevalia*. 2018. Вип. 1. С. 31–43.
4. *Киричок О.* Ідея філантропії та її термінологічне відображення в киеворуських текстах // *Ucrainica Mediaevalia*. 2018. Вип. 1. С. 83–91.
5. *Левченко В., Левченко Г.* Ретроспекція комунікаційних зв’язків у науковому просторі кінця ХІХ — початку ХХ ст.: з листування Олексія Олександровича Шахматова з Іваном Андрійовичем Линниченком // *Ucrainica Mediaevalia*. 2018. Вип. 1. С. 109–142.
6. *Ліхтей І.* Утрачений шанс: Пршемисл Отакар II та вибори німецького монарха 1273 року // *Ucrainica Mediaevalia*. 2018. Вип. 1. С. 7–22.
7. *Папакін Г.* Київська “академія Ярослава Мудрого” ХІ ст.: наукова гіпотеза М. Грушевського та її джерела // *Ucrainica Mediaevalia*. 2018. Вип. 1. С. 23–30.
8. *Пелешенко Ю.* Пам’яті друга і колеги // *Ucrainica Mediaevalia*. 2018. Вип. 1. С. 169–173.
9. *Поліщук Н.* “Україна київська” Ігоря Костецького (аспект реконтекстуалізації філософських ідей ідентичності) // *Ucrainica Mediaevalia*. 2018. Вип. 1. С. 92–102.
10. *Полонська-Василенко Н.* Ольга, велика княгиня України-Русі / Публ., ред. Д. Гордієнка // *Ucrainica Mediaevalia*. 2018. Вип. 1. С. 143–159.
11. *Шумило С.* Рецепція ісихастських ідей у давній східнохристиянській літературі (на прикладі творчості Епіфанія Премудрого) // *Ucrainica Mediaevalia*. 2018. Вип. 1. С. 53–82.